

Шруб М. П.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь», ул. Первомайская, 9,
220034, г. Минск, Беларусь, *m.shrub@sledcom.by*

На основе анализа данных международных организаций, зарубежных и белорусских монографических исследований освещены масштабы и тенденции развития явления сексуальной эксплуатации в мире и в Беларуси. Приведены традиционные процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний. Отмечена необходимость комплексного использования специальных знаний при расследовании сексуальной эксплуатации с акцентом на проведение различных видов экспертиз. Отдельное внимание уделено экспертизе продукции, имеющей признаки порнографии. Определены перспективные направления исследования обозначенной проблемы.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация; специальные знания; процессуальная форма; судебная экспертиза; порнография; деятельностный подход.

Специальными знаниями в юридической практике называют знания, которыми не может обладать юрист в силу общего и специального образования, но которые необходимы для правовой оценки тех или иных обстоятельств. Их использование в процессе расследования преступлений реализуется в процессуальной (экспертиза; участие специалиста в процессуальном действии; допрос (опрос) свидетеля; разъяснение заключения эксперта) и непроцессуальной форме (запрос мнения специалистов адвокатом (защитником); проведение проверки финансово-хозяйственной деятельности; консультации со специалистами (письменные или устные); проведение исследований и экспертиз во внесудебном порядке) [1, с. 11–18].

Расследование преступлений на современном этапе – в условиях активного увеличения объемов разносторонней информации, требующей своевременного собирания, исследования, оценки и реализации в доказывании, без использования следователем специальных знаний в принципе является затруднительным, а по отдельным категориям дел – практически невозможным. К их числу с уверенностью можно отнести дела о преступлениях в сфере сексуальной эксплуатации, под которыми в криминалистике понимаются уголовно наказуемые деяния, направленные на использование сексуальных способностей человека в проституции и

(или) порнографии в целях присвоения результатов его деятельности в форме извлечения прибыли третьим лицом на регулярной основе с применением определенных средств воздействия [2, с. 69]. По оценкам Международной организации труда в 2024 году незаконная прибыль от коммерческой сексуальной эксплуатации в мировом масштабе составила более 172 млрд долларов в год [3].

На сегодняшний день преступная деятельность в данной сфере в нашей стране характеризуется определенными тенденциями, позволяющими в некоторой степени оценить особенности использования специальных знаний следователем по делам соответствующей категории. Так, в Беларуси в 2023 году идентифицирован 381 пострадавший от сексуальной эксплуатации (+81,4 %, 2022 г. – 210), в том числе 269 несовершеннолетних. По оценкам МВД Беларуси, существенный рост их числа обусловлен установлением значительного количества детей, использованных для изготовления порнографии. Так, в 2023 году установлено 260 детей, вовлеченных в изготовление порнографии (рост в 2,2 раза, 2022 г. – 117). С использованием сети Интернет совершено 428 или 87% выявленных фактов оборота порнографии (2022 г. – 400 или 93%) [4]. Из приведенных данных видно, что за последний год среди преступлений в сфере сексуальной эксплуатации превалирует эксплуатация несовершеннолетних, осуществляемая в форме вовлечения их в изготовление порнографии, оборот которой осуществляется преимущественно посредством цифровых технологий.

Анализ правоприменительной практики показывает, что специфика группы преступлений, объединенных понятием сексуальной эксплуатации, обуславливает определенные особенности использования специальных знаний в процессе их расследования. В рамках научной гипотезы ранее мы акцентировали внимание на том, что в целом при расследовании сексуальной эксплуатации существует объективная необходимость комплексного использования специальных знаний, в первую очередь, в процессуальной форме. Так, по делам данной категории могут назначаться различные виды судебных экспертиз: судебная медицинская экспертиза физического лица, судебная психиатрическая экспертиза, судебная психологическая экспертиза, судебная сексологическая экспертиза и др. [5]. При этом мы исходили из личностного подхода, т.е. оценивали, в первую очередь, необходимость использования специальных знаний в работе с ключевыми участниками уголовного процесса – потерпевшими и подозреваемыми (обвиняемыми), а также значимости результатов такового использования в доказывании (очевидно, что экспертиза в этом плане является приоритетной). Принимая этот перечень областей специальных знаний и форму их использования (экспертизу) в качестве «базового»,

оценим иные особенности – области и направления использования специальных знаний по делам о сексуальной эксплуатации.

Для полноты картины полагаем целесообразным использовать деятельностный подход, т.е. оценить основные направления использования специальных знаний с точки зрения необходимости анализа деятельности. Впрочем, именно деятельность (преступная, и деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений) является объектом криминалистики как науки. Особенно продуктивным такой подход может быть в случаях, когда криминальная деятельность имеет профессиональные черты, осуществляется на регулярной основе (что характерно для сексуальной эксплуатации). Не случайно ученые-криминалисты отмечают, что криминалистическое моделирование именно преступной деятельности является более емким и подробным средством изучения преступлений, совершаемых систематически, в первую очередь, профессиональными преступниками [6, с. 115].

Перечень форм использования специальных знаний, исходя из формы сексуальной эксплуатации и других обстоятельств расследуемого события, может варьироваться. Кроме того, указанная выше тенденция активного вовлечения несовершеннолетних в порнографию, сопряженного с преобладающим использованием IT-технологий, позволяет выявить иные востребованные сферы специальных знаний и определить направления их применения.

В частности, по делам о сексуальной эксплуатации в форме использования человека в порнографии возникает необходимость использования специальных знаний для определения предмета преступного посягательства – порнографических материалов или предметов порнографического характера (порнографической продукции), о чем справедливо указывают как белорусские, так и российские авторы.

По результатам изучения материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних С.М. Бадоян отмечает, что «на практике в указанных целях назначаются следующие виды судебных экспертиз: искусствоведческие, культурологические, сексологические, медицинские, психологические, а также разнообразные комплексные экспертизы (например, «сексолого-психолого-психиатрическая стационарная экспертиза», «психолого-искусствоведческая экспертиза» и пр.)» [7, с. 147].

П.Л. Боровиком на основе комплексного анализа различных подходов к экспертизе продукции на предмет ее отнесения к порнографическим материалам или предметам порнографического характера было высказано мнение об обоснованности использования комплексного подхода к разрешению рассматриваемой проблемы, поскольку это позволит

экспертам разных специальностей сформулировать наиболее объективный вывод, связанный с отнесением исследуемых объектов к предметам порнографии [8, л. 90–91].

Идея комплексного подхода в исследовании продукции с признаками порнографии поддержана и представителями научного экспертного сообщества. Так, И.Г. Дода и Г.В. Михайленко пишут, что «решение широкого спектра экспертных задач в рамках данного рода судебной экспертизы требует интеграционного и комплексного подхода с применением специальных знаний, относящихся к разным экспертным компетенциям. Для создания в республике нового рода судебной экспертизы необходимо опытным специалистам в области искусствоведения, кинематографии, культуроведения, средств массовой информации и печати, медицины, психологии, психиатрии, лингвистики, педагогики, в том числе и традиционных видов судебных экспертиз, разработать комплекс специальных методов исследования, при применении которых возможно решение поставленных актуальных экспертных задач» [9, с. 159].

Указанный подход разделяют и российские ученые – специалисты в области криминалистики и судебной экспертизы. Так, Н.Н. Ильин отмечает, что для исследования материалов или предметов с изображениями порнографического характера возникает необходимость в применении специальных знаний в области искусства, психологии, сексологии, судебной медицины [10, с. 98]. По результатам анализа правоприменительной практики ученый обоснованно высказывается о необходимости создания методики комплексной экспертизы по исследованию материалов или предметов порнографического характера [11, с. 154].

Схожей позиции придерживается и автор одного из последних монографических исследований в рассматриваемой области С.М. Бадоян, который отмечает, что в целях «установления ключевых обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемой категории уголовных дел целесообразно назначать именно комплексную судебную экспертизу» [7, с. 148].

Сегодня в Беларуси для отнесения объектов к порнографическим материалам и предметам порнографического характера проводится судебная культурологическая экспертиза [12]. Очевидно, что такой подход не в полной мере согласуется с мнениями ученых, изложенными выше. С одной стороны, культурологическая экспертиза как класс включает искусствоведческие экспертизы, о которых говорят И.Г. Дода, Г.В. Михайленко и Н.Н. Ильин в контексте отнесения исследуемых объектов к порнографии [9; 10]. С другой – данная экспертиза, как показывает пилотное исследование правоприменительной практики [13; 14], проводится единолично специалистом в одной определенной области – культурологии,

за пределы компетенции которого выходит решение ряда возможных вопросов (например, определение биологического возраста изображенного лица относится к компетенции специалиста в области медицины).

Как показывает ретроспективный анализ, появление подразделения, специализирующегося на проведении данных экспертиз, в структуре Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в 2018 году было продиктовано потребностями правоохранительной практики [15, с. 228–229] и обоснованно поддерживалось учеными [8, с. 114]. Бесспорно, такое событие является конструктивной и своевременной мерой борьбы с одной из получающих все большее распространение в Беларуси форм сексуальной эксплуатации. Вместе с тем, полагаем, с учетом приведенных позиций ученых по рассматриваемому вопросу, практика назначения и проведения данных судебных экспертиз требует дополнительного изучения.

Таким образом, обозначенные нами «базовые» для расследования сексуальной эксплуатации судебно-экспертные исследования с учетом активно развивающегося сектора порно-бизнеса можно дополнить экспертизой продукции, имеющей признаки порнографии, на текущий момент реализуемой на практике в виде судебной культурологической экспертизы. Вместе с тем, с учетом обозначенной ранее тенденции, полагаем, сегодня данный перечень процессуальных форм использования специальных знаний по делам о сексуальной эксплуатации можно дополнить и иными видами экспертиз.

Так, например, О.Ю. Антонов по результатам изучения российской практики отмечает, что «порно-сексуальные киберпреступления» зачастую сопряжены со смежными криминальными деяниями, связанными с посягательствами на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних [16, с. 74] (это подтверждается и проведенным нами анализом уголовных дел [13; 14]). Преступники при этом зачастую ведут интернет-переписку с потенциальными жертвами. Она, как справедливо отмечает О.Ю. Антонов, не всегда приводит к вовлечению в порнографию, может являться самоцелью удовлетворения сексуальных потребностей. Вместе с тем, как показывают результаты проведенных нами ранее исследований, эксплуатации всегда предшествует этап вовлечения [17, с. 30–43]. В этом смысле указанную переписку в тех случаях, когда впоследствии человек подвергается эксплуатации, следует рассматривать как способ его вовлечения в данную сферу, требующий соответствующего исследования и доказывания в процессе расследования.

Таким образом, по делам данной категории возникает необходимость использования знаний в двух областях – лингвистики и IT – причем в последнем случае речь идет об анализе интернет-коммуникаций преступника с жертвой (второе направление – анализ каналов

распространения порнографии). При этом, если работа с компьютерной информацией возможна как посредством самостоятельного использования следователем специальных знаний (например, в ходе проведения такого следственного действия, как осмотр компьютерной информации), так и посредством назначения судебной компьютерно-технической экспертизы (когда возникает необходимость исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств и систем), то исследование содержания переписки (в целях установления смыслового содержания текста, выявления содержащейся в тексте криминалистически значимой информации), как правило, требует специальных знаний в области лингвистики посредством проведения судебной экспертизы.

В настоящей работе в контексте анализа особенностей использования специальных знаний применительно к расследованию сексуальной эксплуатации мы определили ее основную процессуальную форму – проведение экспертизы, уделив основное внимание экспертизе продукции, имеющей признаки порнографии, с учетом современных тенденций развития преступности в рассматриваемой сфере в нашей стране. Нами установлено, что по делам о сексуальной эксплуатации важное значение имеют и другие, как процессуальные, так и непроцессуальные формы использования специальных знаний в различных областях, требующие дальнейшего изучения. Проведенное в рамках настоящей публикации исследование показывает также необходимость дальнейшего более глубокого и системного изучения практики назначения и проведения обозначенного круга экспертиз, в особенности, с учетом консолидированного мнения ученых о целесообразности реализации комплексного подхода в исследовании продукции с признаками порнографии.

Библиографический список

1. Швед, А. И. Судебная экспертиза: пособие / А. И. Швед. – Минск: Форум, 2022. – 296 с.
2. Шруб, М. П. Понятие, структура и содержание криминалистической характеристики преступлений в сфере сексуальной эксплуатации / М. П. Шруб // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2024. – № 1 (67). – С. 68–77.
3. МОТ: прибыль от использования принудительного труда достигает 236 млрд долларов в год // Новости ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450511>. – Дата доступа: 04.09.2024.
4. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми. Статистика в сфере идентификации жертв торговли людьми // Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь. – Режим доступа:

<https://mvd.gov.by/ru/page/guniptl/ptl/statistika-v-sfere-identifikacii-zhertv-torgovli-lyud-mi>. – Дата доступа: 05.09.2024.

6. Шруб, М. П. Назначение отдельных видов судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере сексуальной эксплуатации М. П. Шруб // Роль и значение судебно-экспертной деятельности и судебной экспертологии в обеспечении национальной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 окт. 2023 г. – Минск, БелНИИТ "Транстехника", 2023. – С. 319–322.

7. Антонов, О. Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности / О. Ю. Антонов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2011. – № 2. – С. 111–118.

8. Бадоян, С. М. Методика расследования изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / С. М. Бадоян. – Тула., 2023. – 286 л.

9. Боровик, П. Л. Криминалистическое обеспечение возбуждения уголовных дел об обороте порнографии с изображением несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П. Л. Боровик; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 212 л.

10. Дода, И. Г. Основы комплексной судебной искусствоведческой экспертизы материалов порнографического характера / И. Г. Дода, Г. В. Михайленко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (41). – С. 150-159.

11. Ильин, Н. Н. Судебная искусствоведческая экспертиза по исследованию материалов или предметов с изображениями порнографического характера / Н. Н. Ильин // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика. Материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. – Москва, 2024. – С. 98–102.

12. Ильин, Н. Н. К вопросу о создании методики комплексной экспертизы материалов или предметов с изображениями порнографического характера/ Н. Н. Ильин // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы междунар. науч.-практ. конф.. 2018. – С. 152–154.

13. Культурологическая экспертиза / Экспертизы и исследования / Экспертная деятельность // Государственный комитет судебных экспертиз Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://sudexpert.gov.by/ru/kult_exp.html. – Дата доступа: 05.09.2024.

14. Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2022 г. – Уголовное дело № 22121040990.

15. Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2023 г. – Уголовное дело № 22121041632.

16. Гурина, Н. А. Проведение судебной культурологической экспертизы порнографических материалов и предметов порнографического характера в Республике Беларусь / Н. А. Гурина // Мир культуры: искусство, наука, образование : Сборник научных статей / Сост. С.С. Наседкина, общ. ред. Е.А. Куштым. – Вып. 11. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2022. – С. 227–232.

17. Антонов, О. Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / О. Ю. Антонов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 73–79.

18. Шруб, М. П. Противодействие торговле людьми: современное состояние и возможности взаимодействия органов предварительного следствия и негосударственных организаций : моногр. / М. П. Шруб, Л. Н. Истомова ; под общ. ред. М. П. Шруба. – Брест, 2013. – 176 с.